

Руслан Солопенко

ПУТЕШЕСТВИЕ В ОБРАЗАХ

(Фотографии и портреты
великого русского поэта)

Руслан Рустамович Солопенко родился в 1990 году в Воронеже. Окончил Воронежскую духовную семинарию, исторический факультет Воронежского государственного университета. Работал старшим научным сотрудником Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина. Автор многих краеведческих публикаций в воронежских периодических изданиях, а также нескольких книг: «Нижний Кисляй: вехи истории», «Ваш друг, Иван Хлебопеков», «Воронеж Ивана Никитина. Путеводитель по Никитинским местам». В настоящее время занимается исследованием биографии русского поэта Ивана Саввича Никитина. Живет в Воронеже.

*Я знаю час невыразимой муки,
Когда один, в сомнении немом,
Сложив крестом ослабнувшие руки,
Ты думаешь над мертвым полотном;
Когда ты кисть упрямую бросаешь
И, голову свою склонив на грудь,
Твоих идей невыразимый труд
И жалкое искусство проклinaешь.*

И.С. Никитин, «Художнику» (1853)

3

октября 2024 года исполнится двести лет со дня рождения выдающегося русского поэта и общественного деятеля Ивана Саввича Никитина (1824–1861).

С течением времени персона Ивана Никитина постоянно подвергалась влиянию стереотипов и мифологизации. До сего дня в биографии поэта встречаются «белые пятна» и противоречия, а его литературное наследие до конца не исследовано.

В советском литературоведении на некоторые аспекты жизни и творчества литератора не обращали внимания должным образом. Такими аспектами, например, являлись его коммерческая деятельность и цикл религиозно-философских стихотворений.

Жизнь Ивана Саввича была насыщенной. Рассматривая круг интересов поэта, нетрудно догадаться, что с детства любимым занятием для Ивана Никитина было чтение. Первыми прочтенными книгами стали переводные сочинения

«Мальчик у ручья, или Постоянная любовь» немецкого писателя Августа Фридриха Коцебу и «Луиза, или Подземелье Лионского замка» английской «королевы готического романа» Анны Радклиф. В духовном училище и семинарии Ваня Никитин запоем поглощал произведения отечественных классиков: особый интерес проявлял к творчеству М.Ю. Лермонтова и своего земляка А.В. Кольцова (с которым, живя в одном городе, так и не успел познакомиться лично, хотя мог его видеть в духовной семинарии, где Кольцов был частым гостем).

В зрелые годы любимыми книгами Ивана Саввича были произведения немецких классиков: Фридриха Шиллера, Генриха Гейне, Иоганна Гете. Поэт читал их в оригинале. Одно время Никитин увлекся «Последним из могикиан» Фенимора Купера. Читая, он представлял, как бродит вместе с героями по девственным лесам Нового Света, осматривает прерии и водопады. Из французских авторов Иван Саввич предпочитал произведения Андре Шенье и Виктора Гюго.

Среди отечественных новинок Иван Никитин с восторгом отмечал сочинения Павла Мельникова-Печерского, стихи Аполлона Майкова и Якова Полонского. И, конечно, он был большим поклонником, а также критиком Николая Некрасова. Водился в его домашней библиотеке и запрещенная литература. Поэт специально вел тетрадку, в которой отмечал «неблагонадежные» литературные произведения. С юных лет он являлся последователем либеральных идей Виссариона Белинского и современных ему «западников». Яро ненавидел крепостное право, отстаивал идеи назревших в России реформ. Среди друзей поэта по «Второвскому кружку» ходила из рук в руки первая русская революционная газета «Колокол», издававшаяся Александром Герценом. Была она и в доме поэта.

Незадолго до смерти Иван Саввич интересовался материалами о епископе Воронежском и Задонском Тихоне. А итоговой книгой стало Евангелие, которое «не сходило с его стола».

По воспоминаниям современников, Иван Никитин в юности отличался атлетическим телосложением и был не прочь продемонстрировать свою силу и выносливость перед друзьями. «...Воронежские старожилы рассказывали, о необычайной силе поэта, унаследованной от отца, и о том, как он, например, с пудовой гирей в каждой руке взбирался по лестнице на крышу своего дома».

Имея в своем арсенале ружье, Никитин некоторое время увлекался охотой. Но стрелять зверя не любил, а больше наслаждался видами воронежских просторов. Иван Саввич превосходно играл на гуслях и гитаре, всегда висевшей на стене в его комнате. Природой он был наделен хорошим музыкальным слухом, обладал приятным баритоном, а потому любил радовать гостей исполнением городских романсов.

Особый интерес литератор проявлял к театральной жизни Воронежа: посещал спектакли воронежской труппы. Правда, после каждого спектакля поэт превращался в неумолимого критика. В сохранившихся письмах остались его нелестные отзывы.

«Театральная труппа, никогда не заслуживавшая названия порядочной, теперь по справедливости может называться безобразным сбродом. На сцене Вы ничего не увидите, кроме фарса, однако ж, большинство невзыскательной публики хлопает и фарсу. Что делать! О вкусах не спорят».

«В среду на нашей сцене шел “Гамлет”. Можете себе представить, что из него сделали! Какой-то Горев вздумал, вероятно, удивить воронежскую публику — и удивил!»

Еще одним увлечением Ивана Саввича была фотография. Тогда она только входила в моду. В Воронеже первые фотопавильоны появились в начале 1850-х годов и принадлежали Витту, Левдику и Бровкину (мастерская последнего находилась в доме Капканщикова под № 37 по улице Большой Дворянской). На сегодняшний день неизвестно, был ли Иван Никитин у фотографа Бровкина или нет? Можно

предположить, что был, поскольку Бровкин был востребованным фотографом в городе. К 1860-м годам появляются и другие мастерские — к примеру, Иван Саввич предпочитал фотографироваться у Фредерика Ивановича Гагена. Стоит подчеркнуть, что воронежские фотографы сами с удовольствием ждали к себе известного гостя. И не только из-за того, что последний был популярным в России писателем. Но и потому, что, как бы сейчас сказали, он имел фотогеничную внешность, благоприятную для воспроизведения на фотоснимках.

По воспоминаниям друзей-семинаристов, Иван Никитин «был очень красивый юноша, с изящными, до известной степени, манерами и большой фронт». Внешняя красота и привлекательность всегда были его неотъемлемыми качествами. Естественно, что яркий внешний образ не мог не обратить на себя внимания художников и фотографов. Самым первым известным изображением Никитина служит портрет, выполненный художником Сергеем Павловичем Павловым (1828 — 1873) в 1853 году.

Сергей Павлов — известный русский рисовальщик и акварелист. Был известен и уважаем современниками, а некоторые его работы печатались в «Русском художественном листке» В. Тимма. После окончания Строгановского училища переехал из Москвы в Воронеж на должность преподавателя рисования в Михайловском кадетском корпусе.

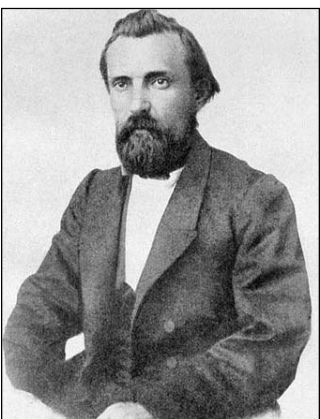
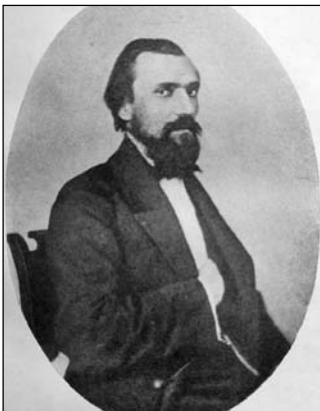
В Воронеже С. Павлов познакомился с преподавателем естественной истории Николаем Степановичем Тарачковым и вместе с ним вступил в историко-этнографическое общество, организованное Николаем Ивановичем Второвым («Второвский кружок»). Цель кружка заключалась в изучении истории и этнографии Воронежской губернии. В 1850–1852 годах Сергей Павлов вместе с другими участниками общества ездил в этнографическую экспедицию по селам и деревням губернии и зарисовывал народный быт и костюмы крестьян.

Именно во «Второвском кружке» он впервые познакомился с поэтом Иваном Саввичем Никитиным, получившим литературное признание в 1853 году и также входящим в кружок Николая Второва. Участники общества оставили воспоминания о внешности поэта. Он явился к ним гладко выбритым, в модном сюртуке с «непослушным вихрем на голове». Именно таким его изобразил на своем полотне художник Сергей Павлов. В последующем издатель «Русского художественного листка» Василий Федорович Тимм опубликовал этот портрет Никитина в своем листке, благодаря чему он и сохранился до наших дней, так как оригинал был утерян.

Также нужно отметить, что Иван Саввич был в дружеских отношениях с другим известным художником — Иваном Николаевичем Крамским (1837–1887). Иван Крамской познакомился с Никитиным в июне 1859 года. Художник в своих мемуарах так описал состоявшееся знакомство:

«...В это время вышла поэма Никитина “Кулак” и принята была с восторгом. Мне также она нравилась, и мне захотелось познакомиться с автором поэмы, тем более, что он мой земляк. Ну, вот, когда я проезжал через Воронеж, я зашел к Никитину... Он был среднего роста. Лучшим украшением его смуглого лица были прекрасные черные глаза, с тем глубоким привлекательным взором, который встречается только у даровитых людей...»

В 1860 году Иван Саввич предпринял путешествие по книжным торговым делам в Москву и Санкт-Петербург. В столице поэт вновь повстречал Ивана Крамского, где у них состоялась прогулка по достопримечательностям Петербурга. По сей день неизвестно, написал ли портрет поэта Крамской? Можно предположить, что да! Нужно учитывать, что архив художника еще хранит в себе множество гайн, и, быть может, в будущем какой-нибудь исследователь обнаружит неизвестный доселе этюд или портрет литератора кисти великого отечественного живописца. Тем более, что еще в 1952 году Ленинградскому литературному музею частным

1. Портрет И.С. Никитина, худ. С.П. Павлов. Воронеж, 1854 г. С хромолитографии В.Ф. Тимма, 1861 г., «Русский Художественный Листок», № 8. Иллюстрация из книги. Личная коллекция Р.Р. Солопенко.
2. Фотография И.С. Никитина. Середина XIX в. Фотограф и место неизвестно. Принадлежало двоюродной сестре поэта А.Н. Тютюной. Иллюстрация из книги. Личная коллекция Р.Р. Солопенко.
3. Фотография И.С. Никитина. Фотограф А.И. Деньер. Санкт-Петербург, 1860 г. С литографии П.Ф. Бореля, 1862. Иллюстрация из книги. Личная коллекция Р.Р. Солопенко.
4. Фотография И.С. Никитина. Фотограф неизвестен. Санкт-Петербург, 1860 г. Принадлежало М.Ф. Де-Пуле, близкому другу поэта. Иллюстрация из книги. Личная коллекция Р.Р. Солопенко.
5. Фотография И.С. Никитина. Фотограф неизвестен. Воронеж, 1861 г. Фото принадлежало купчихе Вяхиревой. Обнаружено А.Н. Васильевым. Иллюстрация из книги. Личная коллекция Р.Р. Солопенко.
6. Фотография И.С. Никитина. Середина XIX в. Фотограф и место неизвестно. С литографии. Иллюстрация из книги. Личная коллекция Р.Р. Солопенко.

7. И.С. Никитин на смертном одре.
Рисунок. Художник С.П. Павлов,
Воронеж, 1861 г. С хромолитографии
В.Ф. Тимма, 1862 г., «Русский
Художественный Листок», № 32.
Иллюстрация из книги. Личная коллек-
ция Р.Р. Солопенко.

лицом был подарен портрет И.С. Никитина неизвестного мастера. В 1974 году в газете «Коммуна» на этот счет выйдет обстоятельная статья искусствоведа Николая Соседко.

Что же касается фотографий писателя, то на сегодняшний день их насчитывается пять. Две из них сделаны в Санкт-Петербурге и три — предположительно, в Воронеже. В письме к своей возлюбленной Наталье Матвеевой Никитин пишет: «...сейчас получил от Гагена свой портрет и укупорил его с тем, чтобы к Вам отправить». Также известно, что у Гагена сфотографировалась и сама Матвеева. Ее фотопортрет висел в доме поэта. Затем фотография любимой девушки поэта находилась в экспозиции Дома-музея И.С. Никитина, но в годы Великой Отечественной войны она была уничтожена.

В другом же письме, адресованном друзьям, поэт декларирует:

«...Портрет свой я бы дал Вам с удовольствием, но у меня только один и есть хороший, то есть верный; с ним я не могу расстаться. Другой же такая дрянь, что хоть брось».

До сих пор неизвестно, о какой хорошей, то есть верной фотографии идет речь в письме? К примеру, этим фотопортретом может стать фотография И.С. Никитина, принадлежавшая двоюродной сестре поэта Анне Тюриной. Тюрина была для Ивана Саввича близким другом с детских лет, а также человеком, ухаживавшим за ним во время болезни. Поэтому она и могла взять на память самую любимую фотографию Никитина?

Два других фотопортрета относятся к 1860 году, и связаны они с его поездкой в Санкт-Петербург. Одна из фотографий станет «канонической» и самой распространенной, войдет в школьные хрестоматии и учебники русской литературы. По ней узнают Ивана Никитина и сегодня. Фотоснимок был сделан в фотоателье Генриха Денъера, имевшего свою мастерскую на Невском проспекте и являвшегося одним из ведущих портретистов России XIX века. В его мастерской ретушером тогда подрабатывал Иван Крамской, который, вероятно, и настоял на этом фотоснимке. Кстати, благодаря художнику-литографу Петру Федоровичу Борелю денъеровская фотография И.С. Никитина и станет популярной после публикации в 1862 году.

Второе фото петербургского путешествия поэта хранилось у его близкого друга Михаила Федоровича Де-Пуле, который уверял своих знакомых, что данный снимок правдоподобнее всех передает черты Ивана Саввича.

Следующим фотоснимком Никитина служит фотография, бережно хранившаяся в воронежской купеческой семье Вяхиревых. Интересна история находки этого фотопортрета.

Осенью 1911 года, когда Воронеж готовился отметить 50-летие со дня кончины поэта и открытие его первого памятника, у жителей города возрос спрос на открытки с портретом Ивана Никитина. Воронежские книжные магазины нача-

ли делать заказы в столичные типографии с просьбой напечатать портреты, но последние не спешили выполнить заказ. Чтобы не упустить дохода, владельцы книжных магазинов стали делать копии с уже имеющихся фотографий. Краевед Александр Васильев однажды заметил на книжном прилавке ранее неизвестный фотопортрет Ивана Саввича. Вместе со священником-историком Стефаном Егоровичем Зверевым он приступил к поискам правообладателя. В доме Вяхиревой они узнали, что портрет этот принадлежит ее тетке, а ей достался от детей ее сестры, которая давно умерла. Первоначально же фотоснимок принадлежал мужу сестры — Вацлаву Иосифовичу Шишковскому, который дружил с поэтом. Тетка Вяхиревой утверждала, что фотография была выполнена в 1861 году, незадолго до смерти Ивана Саввича, а потому он на ней выглядит «бледным и худым». Исследователи выпросили этот снимок и отнесли фотографу Моисею Селиверстову, который иллюстрировал каталоги выставки для Воронежского губернского краеведческого музея (1894). Он сразу определил, что снимок изготовлен в 1860-е годы.

Довольно редким снимком Никитина является литография, впервые помещенная в собрании сочинений поэта под редакцией С.И. Миропольского в 1885 году. Датировка и место фотоснимка неизвестно. Здесь Иван Саввич изображен сидящим за столом со скрещенными руками.

Последний портрет Ивана Никитина был написан предположительно в конце октября 1861 года, когда поэта не стало. Литератор представлен изможденным и измученным болезнью. Со всей вероятностью, посмертный портрет написал все тот же Сергей Павлов, который проводил своего друга в последний путь. Василий Тимм также напечатал это изображение в своем художественном листке в 1862 году.

В заключение стоит сказать, что ни одного оригинала прижизненных фотографий, как и портретов поэта, не сохранилось. Скорее всего, они погибли во время Великой Отечественной войны. Нужно отдать должное литературоведам дореволюционной России, которые догадались опубликовать редкие и ценные фотоснимки Ивана Саввича Никитина в многочисленных изданиях его сочинений, — в частности, А.Г. Фомина.

ЛИТЕРАТУРА:

Никитин И.С. Полное собрание сочинений: Под редакцией М.О. Гершензона. — М., 1912.

Никитин И.С. Избранные стихотворения с биографией и 9 снимками. Составитель В.В. Шауров. — СПб., 1912.

Никитин И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. Проверенные по рукописям и первопечатным источникам тексты и варианты. Под редакцией, с биографическим очерком, статей и примечаниями А.Г. Фомина. Вступительная статья Ю.И. Айхенвальда. С приложением портретов, факсимиле и снимков. — СПб., 1913–1915.

Никитин И.С. Полное собрание сочинений. Под редакцией А.Я. Кракова. С портретом Никитина, его биографией и 64 рисунками художника В.В. Коренева. — Екатеринбург, 1914.

Никитин И.С. Полное собрание сочинений в 2-х т. Под редакцией С.М. Городецкого. — СПб., 1912–1913.

Никитин И.С. Сочинения в 4 т. Т. 1–4. — М., 1961.

Никитин И.С. Собрание сочинений под редакцией С.И. Миропольского. М., 1885 г.

Казьмин В.М. К биографии И. С. Никитина. — Воронеж, 1915.

Портретная галерея русских деятелей, издание А. Мюнстера, Том 2, СПб., 1869 г.

Соседко Н. Малоизвестный портрет поэта. К 150-летию со дня рождения И. С. Никитина. — Коммуна. — № 220. — 19 сентября 1974 г.

Солопенко Р.Р. «Ваш друг, Иван Хлебопеков» (Эссе о жизни воронежского поэта). — Воронеж, 2022.

Тонков В.А. И. С. Никитин. Очерк жизни и творчества. — Воронеж, 1964.

Фомин Г.И. Воспоминания об Никитине // Проселочные дороги. — Вып. 1. — 1914.